

Бумажный кукольный мальчик, одетый в ярко-покрашенную одежду, ухватился за подоконник и медленно забрался в комнату. Все его движения сопровождалось звуком шуршащей бумаги.

Ке Сюнь вообще не смел пошевелиться. Его взгляд был устремлен в темноту перед собой.

Шелест бумаги постепенно приближался, принося с собой леденящий душу ветерок из окна.

По мере приближения звука пронизывающий холод усиливался. Внезапно вкус и запах пепла заполнили его нос и рот.

Это не было похоже на пепел благовоний или сигарет. Он был наполнен удушливым запахом смолы, гнили и... праха кремированного тела.

Ке Сюнь почувствовал, как у него перехватило дыхание. Он сильно прикусил язык и подавил желание закашляться. По его телу неизбежно пробежала легкая дрожь. Через секунду в поле его зрения появились яркие бумажные штаны.

Ке Сюнь слышал, как над его головой потрескивает бумага.

Шорох, шорох.

Чем ближе он подходил, тем громче он звучал. Казалось, что и холод, и запах пепла были осязаемы и давили на него, душили его. Было болезненное ощущение, как будто что-то закачивалось в его тело, заполняя до тех пор, пока он не лопнет.

В комнате было так тихо, что это пугало. Не было ничего, кроме чрезвычайно странных звуков движения бумажной куклы.

Му Ижань, лежащий рядом с Ке Сюнем, был как скала, совершенно неподвижен. На мгновение ему показалось, что мир покинул их обоих. Прямо сейчас, никто не мог их спасти. Никто не мог им помочь.

Они были бессильны и одиноки, у них не было другого выбора, кроме как сдаться и беспомощно ждать, когда ужасная смерть обрушится на них.

Судя по звукам движения бумажной куклы, в данный момент она находилась над головой Ке Сюня. Ке Сюнь не знал, что эта тварь хочет сделать, но он точно знал, что у него нет сил бороться с ней.

Краем глаза он заметил, как медленно показались красные губы бумажной куклы. То, что последовало после этого – ее нос, который был нарисован черными чернилами. Как только два миндалевидных глаза встретились с его собственными, Ке Сюнь внезапно вспомнил слова Му

Ижаня. Он тут же затаил дыхание.

Теперь в поле его зрения было все лицо бумажного мальчика. У него был нарисован румянец на щеках и красная точка между тонкими изогнутыми бровями. Его два нарисованных чернилами глаза были прямо перед глазами Ке Сюня, зрачки напоминали беспорядочные каракули, сделанные черным пером. Когда эта пара нарисованных глаз уставилась на него, Ке Сюню показалось, что все его кости стали такими холодными, что скоро треснут и прорвутся сквозь кожу.

Бумажная кукла просто смотрела в глаза Ке Сюня с очень близкого расстояния. В комнате снова воцарилась мертвая тишина. Как будто в этой тихой темноте не было живых людей, как будто все, что осталось – это три неподвижные бумажные куклы.

Бумажные куклы?

Так вот как это было!

Ке Сюнь внезапно понял, к чему клонил Му Ижань.

Если бы они были неподвижны и не дышали, разве они не были бы похожи на бумажную куклу? Таким образом, бумажная кукла перед ним не сможет отличить, человек он или бумажная кукла. Поэтому она не решится что-либо с ними сделать.

Однако Ке Сюнь уже почти достиг своего предела задержки дыхания. Даже если его объем легких был больше, чем у обычного человека, он все равно не мог задерживать дыхание слишком долго. Он мог только надеяться, что бумажная кукла скоро уйдет. Иначе...

Хотя Ке Сюнь был на пределе своих возможностей, бумажная кукла все еще стояла перед ним, не выказывая никаких признаков движения. Два мертвых черных глаза уставились на лицо Ке Сюня.

«Я больше не могу терпеть...» – Ке Сюнь испытывал ужасную боль. От недостатка кислорода у него закружилась голова. Казалось, что вены в его голове вот-вот лопнут.

Говорят, что ни один человек не может умереть от удушья, задержав дыхание.

Ке Сюнь подумал, что они были правы.

Какой бы сильной ни была сила воли, она никогда не сможет преодолеть физиологические функции человека.

Как раз в тот момент, когда сила воли Ке Сюня была готова уступить рефлексам его тела, он

внезапно услышал опустошенный, леденящий кровь крик из центрального здания Северного крыла. Вскоре после этого раздались еще два или три крика. Эти пронзительные крики не мог издать ни один человек. Услышав эти звуки, Ке Сюнь почувствовал, как по его рукам побежали мурашки.

В тот момент, когда раздался крик, бумажная кукла перед Ке Сюнем встала. Чернильное лицо исчезло из поля зрения Ке Сюня. Вскоре после этого раздался звук шуршащей бумаги, и ярко-покрашенные брюки двинулись обратно. Шаг за шагом кукла исчезла в темноте.

Судя по тому, откуда доносился звук, казалось, что бумажная кукла вылезла через окно. После этого все ее движения были скрыты непрекращающимися жалкими криками, доносившимися со стороны центрального здания.

Тело Ке Сюня было покрыто холодным потом, в попытке отдышаться.

Хотя в это трудно было поверить, но только что он столкнулся лицом к лицу с каким-то странным сверхъестественным существом и чуть не был убит им.

Теперь он действительно верил, что все это было реально.

Когда он почувствовал на себе взгляд Му Ижана, Ке Сюнь поднял руку, все еще задыхаясь, сделал жест "ОК".

Му Ижань странно взглянул на него.

Он только что чуть не умер, но все еще был в настроении подать сигнал другому: "Я все еще в порядке, не волнуйся."

Кто знает, было ли это потому, что он не боялся смерти, или потому, что он умел сохранять спокойствие.

Му Ижань встал, не обращая на него внимания.

Ке Сюнь тоже поднялся на ноги и осторожно выглянул в окно.

Двор снаружи по-прежнему был погружен в кромешную тьму, но они смутно различали очертания центрального здания. Перед дверью центрального здания стояли бумажный мальчик и бумажная девочка. Бумажные куклы стояли спиной к Ке Сюню и Му Ижаню повернувшись лицом к центральному зданию, словно прислушиваясь к малейшему движению внутри.

Леденящие кровь, вызывающие трепет крики уже стихли. Ке Сюнь вспомнил, кто были те три

человека, которые получили полоски ткани Минь. Одним из них был мужичок средних лет с пивным животом. Он был крупным мужчиной и выглядел как богатый, преуспевающий человек. Еще один был двадцатилетним мужчиной, на лице которого застыло оцепенелое выражение, как будто он уже смирился со своей судьбой. Последним был человек, вошедший в картину после Вэй Дуна и меня. Этот человек с самого начала был полностью охвачен страхом и паникой.

Судя по тому, какими жалкими были их крики, было очень маловероятно, что для этих троих людей ночь закончится хорошо.

Ке Сюнь не знал, что и думать. Еще несколько часов назад эти трое были живы. Теперь же их право на существование было украдено какой-то чрезвычайно трудно объяснимой, ужасающей силой внутри этого ужасного здания всего в нескольких шагах от него.

Не то чтобы Ке Сюнь никогда раньше не видел смерти, но он никогда не видел такой смерти, необъяснимой и управляемой неестественной силой. Неожиданно ему стало совсем нехорошо.

Он не знал, чувствует ли он себя возмущенным, испуганным или просто потерянным.

Му Ижань смерил этого новичка холодным взглядом.

В последней картине, в которой он был, один из новичков перепугался до полусмерти после того, как увидел смерть другого человека. Тот человек обмочился и завыл. Он чуть не забрал Му Ижана на тот свет вместе с ним.

Был еще другой новичок, который решил покончить с собой.

Помимо этих примеров, было много других реакций, как испуг до слабоумия или же до безумия. Были также люди, которые верили, что могут одержать верх над всем, и поэтому безудержно устремлялись навстречу своей смерти.

Прямо сейчас эмоции человека перед ним ничем не отличались от эмоций новичков, которых он встречал в прошлом.

Слабость и трусость в мире, в пределах картины, без сомнения, означали смерть.

Му Ижань уже собирался отвести свой равнодушный взгляд, когда увидел, что тот внезапно провел рукой по его лицу. Другой мужчина тоже быстро успокоился. Он облизнул уголки губ, которые имели врожденный свободолобивый изгиб. Через его непокорный взгляд, Му Ижань мог видеть неслышимый дух.

Для некоторых людей это не означало, что они не боялись смерти. Просто даже если им суждено умереть, они предпочтут умереть, сражаясь до конца.

Му Ижань отвел взгляд, но Ке Сюнь уже подошел к нему.

— Как ты думаешь, эти две бумажные куклы вернутся, когда в траурном зале воцарится тишина?

Возможно, ему не так повезет, если ему снова придется задерживать дыхание.

Му Ижань некоторое время молчал, по-видимому, размышляя. Затем он спокойно ответил:

— Из того, что мы только что видели, моя задумка была верна. Пока мы не шевелимся и не дышим, бумажная кукла не тронет нас. Более того, я думаю, что они даже не попытаются выманить нас, если не смогут увидеть.

Ке Сюнь подумал, что в этом есть смысл. Поначалу бумажная кукла только спокойно ходила по улице. И только когда он заглянул в окно и услышал звук падающего мешка, она взбесилась, разбила окно и забралась внутрь.

Следовательно, если они не видят никаких "людей" внутри комнаты, то почему бы им не пройти мимо?

- Давай передвинем мешки в угол комнаты и спрячемся за ними, - голос Му Ижаня прозвучал рядом с его ухом. - Помни, твои движения должны быть легкими. Не издавай никаких звуков.

- Окей.

Они вдвоем наощупь пробирались сквозь темноту, медленно продвигаясь к углу комнаты. К счастью, они были недалеко от него. Затем они наклонились, чтобы поднять мешки, и осторожно перенесли их.

Мешков было не так уж много. Этого определенно было недостаточно, чтобы построить небольшой форт, за которым они могли бы сидеть вдвоем. Они попробовали несколько различных конфигураций и, наконец, остановились на том, чтобы лежать рядом друг с другом на боку. Они также положили мешки на свои тела, чтобы прикрыться.

Хотя таким образом они могли полностью скрыться от посторонних глаз, это также означало, что они не могли видеть ситуацию снаружи. Следить за движениями бумажной куклы было невозможно. Если бумажные куклы нападут на них, они не смогут ни защититься, ни сбежать.

С другой стороны, если они оставят трещину, это может стать причиной нападения бумажной куклы.

В конце концов они решили отказаться от бегства. Если этот метод не поможет остановить

бумажных кукол, то и другие методы были бы столь же бесполезны. Они умрут, что бы ни делали, и им придется просто смириться со своей судьбой.

Так они вдвоем лежали на боку под защитой сооруженной крепости из мешков.

Пространство было очень тесным. Хотя они лежали на боку, все равно было очень тесно. Му Ижань не хотел лежать лицом к лицу с Ке Сюнем, поэтому он повернулся лицом к комнате. Ке Сюнь не обращал на это особого внимания и крепко держался за спину Му Ижана.

Крепость из мешков, казалось, делила мир на две части. Хотя мир, в котором они жили вдвоем, был тесным, именно потому, что он был тесным, они чувствовали себя немного защищенными.

Но когда внешний мир снова погрузился в тишину, два мира снова слились в один. Кусочек безопасности, который они чувствовали, также исчез без следа.

Оба лежали на боку, неподвижно, насколько это возможно, стараясь дышать как можно ровнее. Мгновение спустя звуки, скрытые темнотой, постепенно прорвались сквозь тишину, постепенно становясь все более отчетливыми. В ночи слышался шум густого тумана, завывание ветра и даже шелест бумаги на ветру.

Ке Сюнь понятия не имел, как ему удалось пережить эту ночь.

Он также чувствовал, что причина, по которой он заснул посреди ночи, была не в том, что он был сонным, а в том, что он потерял сознание от слишком напряженного состояния.

Когда они вышли из зернохранилища на рассвете, небо все еще было серым и мрачным. Вход в центральное здание был таким же, как и вчера. Бумажные мальчик и девочка все еще стояли на своих прежних местах, глядя во двор с улыбками на лице.

Окна и двери центрального здания были наглухо закрыты, так что трудно было представить ситуацию внутри. Но Ке Сюня не волновало центральное здание. Он подбежал к складу с дровами и забарабанил в дверь.

- Дунцзы! Дунцзы! Ты в порядке? Дунцзы!

Чем дальше он стучался в дверь, тем страшнее ему становилось. Даже после долгого ожидания он не слышал никаких признаков движения внутри